

<https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.9>

УДК 330.101

JEL D02, E17, L22

М. Е. Кадомцева

Институт аграрных проблем Российской академии наук, Саратов, Российская Федерация

<http://orcid.org/0000-0002-9547-5564>, e-mail: kozyreva_marina_@mail.ru

ОЦЕНКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АГРОСТРАХОВАНИИ¹

Статья посвящена разработке и реализации методики оценки эффективности институциональных изменений применительно к страхованию сельскохозяйственных рисков. Это предполагает решение следующих задач: определение границ институциональной среды; выделение и описание экономических субъектов страховых отношений; составление перечня количественных и качественных показателей для каждой агрегированной группы исследуемых экономических субъектов; построение формально-логической модели; расчет показателей эффективности институциональных изменений и графическое представление результатов; анализ и сопоставление полученных результатов с индикаторами сельскохозяйственного страхования; определение контуров необходимых системных институциональных преобразований в отрасли. Методический инструментарий дополнен графической интерпретацией анализа институциональных изменений, дающей понимание, что изменение количественных параметров и положительная динамика не всегда характеризуют эффективность институциональных преобразований. Достоинством предлагаемой методики является возможность избирательного описания как самой институциональной среды, так и изменения различных ее компонентов, а также функциональной структуры отдельно взятых институтов. Наглядное представление и обоснование происходящих процессов открывает потенциал выработки необходимых управленческих решений. Полученные в ходе исследования результаты и сделанные на их основе выводы позволили дать комплексную оценку эффективности институциональных изменений в агростраховании и обосновать дальнейшие направления совершенствования и развития институциональной среды страхования сельскохозяйственных рисков.

Ключевые слова: оценка, институциональные изменения, агрострахование, система, качественная и количественная характеристики, неформальные факторы, эффективность

Для цитирования: Кадомцева М. Е. Оценка институциональных изменений в агростраховании // Журнал экономической теории. 2021. Т. 18. № 3. С. 448-461. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.9>.

¹ © Кадомцева М. Е. Текст. 2021.

Marina E. Kadomtseva Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russian Federation
<http://orcid.org/0000-0002-9547-5564>, e-mail: kozyreva_marina@mail.ru**Assessment of Institutional Development in Agricultural Insurance**

The article proposes a methodology for assessing the effectiveness of institutional changes in relation to insurance of agricultural risks. The methodology comprises a set of quantitative and qualitative indicators for each aggregated group of economic entities. We built a formal logical model and calculated the indicators of the effectiveness of institutional changes. This step was followed by their comparison with the indicators of agricultural insurance.

The proposed methodological tools are supplemented with the analysis of institutional changes, which shows that changes in quantitative parameters and their positive dynamics are not always a sign of the effectiveness of institutional transformations. The advantage of the proposed methodology is that it enables the researcher to selectively describe both the institutional environment itself and changes in its components as well as the functional structure of individual institutions. A visual representation of the ongoing processes can be used for evidence-based decision-making.

Our findings provide a comprehensive picture of the institutional changes in agricultural insurance and their outcomes. The proposed methodology can be used for further research on agricultural insurance and related topics.

Keywords: assessment, institutional changes, agricultural insurance, system, qualitative and quantitative characteristics, informal factors, efficiency

For citation: Kadomtseva, M. E. (2021). Assessment of Institutional Development in Agricultural Insurance. Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory], 18(3), 448-461. <https://doi.org/10.31063/2073-6517/2021.18-3.9>.

Введение

К настоящему времени в научной литературе накопилась масса исследований, определяющих теоретико-методологическую базу моделирования институциональных изменений, в основе которой лежит система научных принципов и идей, обобщающих практический опыт и отражающих закономерности развития общества в рамках институционального мышления (Попов, 2019; Сухарев, 2017; Ostrom, 2000; Тамбовцев, 2004; Вольчик, 2012; Пыжев, Горячев, 2018). Вместе с тем как в России, так и за рубежом сохраняется дефицит концепций, проработанных на эмпирическом уровне, т. е. доведенных до практического применения в отношении конкретного «проблемного поля» институциональной среды. В работе «Эволюция институциональных систем» Г.Б. Клейнер, описывая степень изученности динамики институциональных систем, отмечает, что одной из ключевых проблем является недостаточность эмпирической базы институциональных исследований. В частности, «...ощущается серьезный недостаток систематических описаний состава, структуры и функций базовых социально-экономических институтов в реальных отечественных экономических системах» (Клейнер, 2004, с. 28). В.М. Полтерович также обращает внимание на то, что «мы не рас-

полагаем полным описанием большинства реальных институтов...» (Полтерович, 2001. С. 26). Последовательное институциональное описание небольших локальных систем будет способствовать формированию реального институционального ландшафта, что особенно важно для понимания процессов, происходящих сегодня в социально-экономическом пространстве.

Одной из таких систем является страхование сельскохозяйственных рисков. Развитая страховая система с государственной поддержкой оказывает значительное влияние на доходность сельхозтоваропроизводителей и сальдированный финансовый результат подлежащих страхованию подотраслей сельского хозяйства (Коростелев, Кадомцева, 2020). Являясь частью национальной финансовой системы, она постоянно трансформируется с целью повышения финансовой устойчивости агропроизводителей в контексте реализации стратегии обеспечения продовольственной безопасности и повышения конкурентоспособности национального агропромышленного комплекса (АПК). Тем не менее, действующие институциональные механизмы координации страховой деятельности в последние годы являются недостаточно эффективными, что приводит к их деформированным формам и нормам реализации.

В данной статье будет предпринята попытка на основе синтеза научных подходов разработать и реализовать методику оценки эффективности институциональных изменений применительно к агрострахованию как одному из институтов действующей экономической системы. Полученные в ходе исследования результаты и сделанные на их основе выводы позволят дать комплексную оценку эффективности институциональных изменений в страховании сельскохозяйственных рисков и обосновать направления совершенствования его институциональной среды.

Методология оценки институциональных изменений социально-экономических систем

На сегодняшний день в экономической науке сформировалась теория институциональных изменений, включающая в себя множество концепций (Veblen, 1992; North, 1990; Ruttan, Hayami, 1984; Dacin, Goodstein, 2002). Наиболее полную, на наш взгляд, систематизацию накопленного опыта в данном направлении провели Е.Д. Вайсман и М.В. Подшивалова (Вайсман, Подшивалова, 2017). Проанализировав современные подходы к оценке институциональной среды, проработанные на концептуальном и эмпирическом уровнях, авторы приходят к выводу, что сложность объектов исследования и присущая им специфика обуславливают необходимость применения целого комплекса методов. При этом замечается, что исследования институциональных изменений зачастую основаны на анализе взаимодействия составляющих институциональной среды посредством системного подхода (Сомкин, 2008; Hausmann, Rodrik, 2003).

Наиболее известной является системно-интеграционная теория предприятия Г.Б. Клейнера, согласно которой внутреннее содержание каждого из объектов рассматривается как многослойное, предполагая иерархическое расположение слоев по степени управляемости (Клейнер, 2002). В основании пирамиды лежат фундаментальные (в том числе ментальные, культурные и пр.) слои, которые трудно поддаются модификации. Выше находятся структуры или среды, которые относительно подвижны и могут изменяться. По мнению Е.В. Попова, одним из недостатков данного подхода является статичность — недостаточный учет экзогенных факторов (Попов, 2019). Аналогичного мнения придерживается Fr. Gagliardi, отмечая, что внешние экономические факторы оказывают большее влияние на институты, нежели институты

на экономическое развитие (Gagliardi, 2017). Аналитической основой его исследования послужил «сравнительный институциональный анализ», представленный в работах М. Aoki. Институт концептуализируется как эндогенно возникающий равновесный результат игры, и акцент делается на взаимозависимости, существующей в экономической, политической, социальной и организационной сферах (Aoki, 2017; Diermeier, Krehbiel, 2003).

Большинство представителей современной институциональной школы придерживаются системного рассмотрения трансформации институциональной среды за счет анализа значительного числа параметров, характеризующих состояние ее субъектов как микроинституционального, так и макроинституционального уровней (Попов, 2019; Tolbert, David, 2010; Kingston, Caballero, 2009). Мезоуровень и необходимость выделения соответствующих ему специфических аналитических предпосылок часто оставались вне поля методологических дискуссий. На основе обобщения ряда работ С.Г. Кирдиной-Чэндлер и В.И. Маевского формируется понимание мезоуровня как сферы действия правил, прежде всего институтов, по которым действуют индивидуумы или группы (микроуровень), порождая в ходе совместной деятельности определенные результаты (структуры макроуровня) (Маевский, 2018; Кирдина-Чэндлер, Маевский, 2017).

Агрострахование является сложной динамично меняющейся социально-экономической системой с множеством элементов и их горизонтальных связей, имеющих различный уровень развития. Состояние данной системы определяет множество факторов: внешняя среда (институциональный фон), особенности внутреннего устройства института (элемента системы), неформальные факторы, особенности и виды контрактных отношений и т. д. Поэтому, как и всякие системы, агрострахование можно исследовать, например, как относительно обособленные группы субъектов, когда предметом анализа выступают устройство институтов и уровень их взаимодействия; как подсистемы вышестоящих систем, когда изучается их место и роль в экономике.

Для определения границ системы страхования сельскохозяйственных рисков и выделения ее субъектов построена концептуальная модель институциональной среды, в основу которой легли подходы Д. Норта и О. Уильямсона (North, 1990; Williamson, 2002; 2005; Eriksson, Johannesson, 2018). Модель представлена в виде трехуровневой логической системы взаимо-

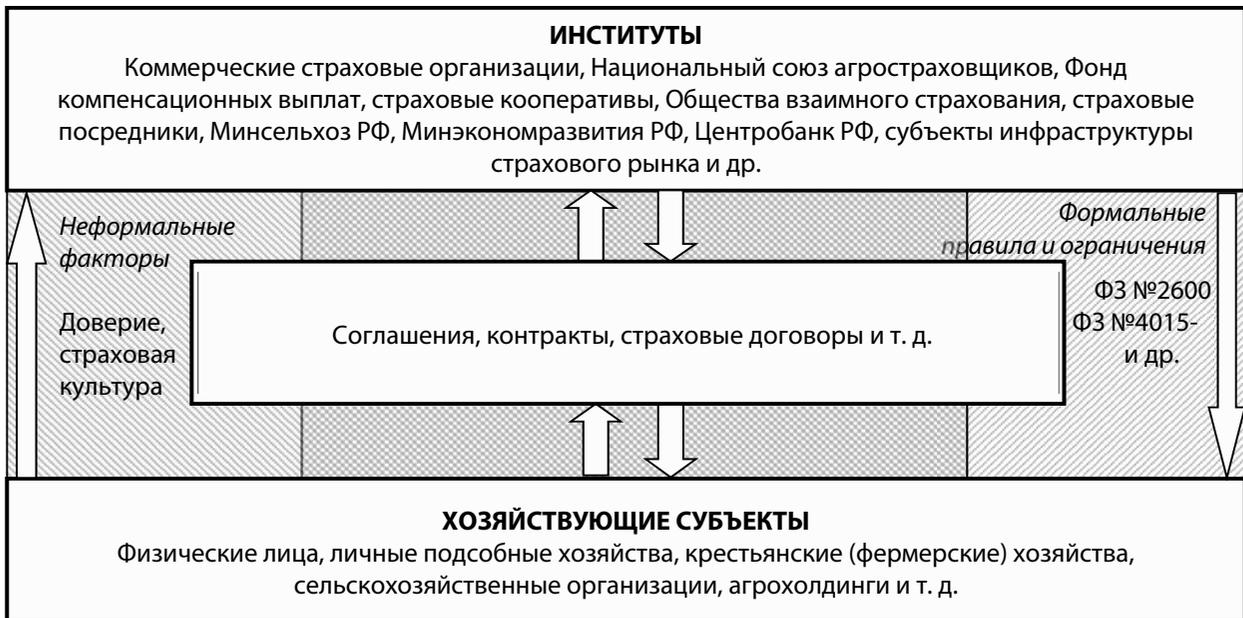

Рис. 1. Концептуальная модель институциональной среды системы сельскохозяйственного страхования

действия между субъектами инфраструктуры страхового рынка, субъектами его экономической организации, органами государственного регулирования в пространстве неформальных и формальных правил, норм и ограничений (рис. 1).

Объективно институциональные изменения можно представить как сложный процесс непрерывных трансформаций институциональной структуры социально-экономической системы, которые возникают в результате соответствия или противоречия между внедряемыми формальными и неформальными институтами. Авторы значительного числа работ раскрывают тезис о том, что неформальные институциональные факторы оказывают большое влияние на развитие институтов и их эффективность (North, 1990; Kallman, Frickel, 2019; Reed, Niileksela, Kaplan, 2013; Peter, 2018).

Специфика аграрного производства (кроме крупных агрокомплексов) определяется, в первую очередь, тем, что хозяйственная деятельность сосредоточена в сельской местности, поэтому сельскохозяйственное производство является не столько видом работы человека, сколько образом его жизни. При моделировании институциональных изменений в агросистемах важно учитывать влияние неформальной составляющей (консервативный менталитет основной доли коренного сельского населения, нерациональность социальных институтов, и пр.), имеющей значительный вес в системе факторов развития, чтобы не допустить противоречий, приводящих к дисфункции созданных институтов. На рисунке 1 наглядно

изображено, как потоки межинституционального взаимодействия между хозяйствующими субъектами и организациями страхования идут сквозь пересечение множеств формальных и неформальных институциональных факторов, определяющих порядок взаимодействия субъектов и контрактные связи. При этом осуществление действий со стороны потребителей страховых услуг (физических и юридических лиц) идет приближенно к множеству неформальных факторов. Ментальный барьер, остающийся в сознании большей части малых производителей, неприязнь в отношении страховых организаций, «убыточная идеология» страхования сдерживают страховую активность сельхозпроизводителей. Организация же действий со стороны страховщиков основана преимущественно на установленных нормативно-правовых актах и утвержденных правилах, тем самым она проходит через множество формальных норм и правил.

Научные взгляды большинства исследователей в плоскости развития методологии оценки институциональных изменений в существующем массиве современных исследований сводятся к сопоставлению количественных и качественных параметров институтов. При этом Е. В. Попов замечает, что фактически их оценка заключается в анализе эффективности и качества институтов (Полтерович, Попов, 2006). Ранее Д. Нортон был сделан вывод, что траектория экономического развития главным образом зависит от качества институтов, обеспечивающих существование рынков, гарантии прав собственности и низкие транзакционные

издержки (North, 1990). В работах современных исследователей предприняты попытки оценить институциональную среду и отдельные ее элементы именно через призму качества (Сухарев, 2018; Валитова, Тамбовцев 2006; Логинова, Полушкина 2012; Moenius, Berkowitz, 2004;). Е.Д. Вайсман и М.В. Подшивалова отождествляют понятия «качество» и «эффективность» применительно к институтам, основываясь на исследованиях О.С. Сухарева и В.М. Полтеровича (Вайсман, Подшивалова, 2017). Снижение качественных характеристик института или институциональной системы в целом вызывают, например, потеря институтом цели и функций, размывание области приложения усилий, высокие издержки функционирования, снижение устойчивости к случайным факторам, и т. д.

Определение набора качественных характеристик института представляет большую сложность. Е.В. Балацкий вводит «общую формулу качества функционирования институтов», включающую оценки адекватности, результативности и эффективности института (Балацкий, 2007). Анализируя предлагаемую Балацким структуру института, В.Г. Садков и Д.В. Аронов замечают, что отсутствуют такие ключевые элементы, как атрибут «принуждение и ответственность», атрибут «мотивация и стимулирование» (Садков, Аронов, 2016). А без них никакой институт эффективно действовать не может. В.Л. Тамбовцевым также предложен набор критериев, дающих качественную характеристику его развития: содержание, условия приложения, субъект, характер, перечень санкций, гарант нормы (Тамбовцев, 2004. С. 109). В зависимости от исследуемой системы институтов формируется присущий только ей набор элементов, каждый из которых задает собственный набор количественных и качественных характеристик.

Получение более точного отображения развития институциональной среды представляется возможным путем поэтапного описания локальных фрагментов общей системы. Оценка институциональной среды и эффективности ее трансформации должна проходить как с позиций агрегирования, так и конкретизации. Критерием уровня эффективности институциональных изменений может выступать характеристика положения субъектов институциональных изменений относительно исходной точки, которой может быть, например, временной период или введение новой нормы, а также достижение цели инициатором институциональных изменений или происходящих

трансформаций внутри институциональной среды. Поэтому важно определиться с «точкой равновесия» системы, так как от нее зависит величина эффекта.

Для получения целостного представления требуется дополнительный анализ косвенных показателей, включающий в себя исследование причинно-следственной связи между ними. С одной стороны, чем больше детализации и конкретизации, тем шире набор характеристик каждого элемента системы и точнее модель, отражающая эффективность институциональных преобразований. С другой стороны, является трудно выполнимой задачей учет косвенных показателей эффективности или воздействия экзогенных факторов. Сложность моделирования институциональных изменений состоит в том, что неучет характеристик и полноты институциональных связей может обеспечить пренебрежение ревалентными факторами в модели, что влияет на ее адекватность (Сухарев, 2018; Mohamed, 2017).

Прежде чем переходить к институциональному описанию системы сельскохозяйственного страхования, необходимо определиться, с позиции каких субъектов хозяйствования будет проводиться оценка эффективности институциональных изменений: страхователей, страховщиков или иных субъектов. Один и тот же фактор или институт может обладать разной полезностью для различных групп агентов. В предлагаемом исследовании объектами выступают коммерческие организации, осуществляющие страхование сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой, и несубсидируемое страхование. В качестве исходной (базовой) точки взят 2012 год, когда вступил в силу Федеральный закон № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон “О развитии сельского хозяйства”», который стал институционально-правовой основой субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков. Система количественных показателей сформирована с использованием методов экономико-статистического анализа. Формирование системы качественных показателей выполнено на основе согласованности мнений экспертов в области агрострахования и управления АПК по нескольким факторам путем расчета рангового коэффициента конкордации Кендалла.

В таблице 1 представлены две группы агрегированных субъектов системы страхования сельскохозяйственных рисков в подотрасли растениеводства: с государственной поддерж-

Таблица 1

Элементы институциональной среды страхования сельскохозяйственных рисков и перечень возможных составляющих количественной и качественной характеристик

R	Группа агрегированных субъектов	Количественная характеристика (H)	Качественная характеристика (K)
1	Коммерческие организации, осуществляющие сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой (с 2016 года члены Национального союза агростраховщиков)	H_1^1 — Количество организаций, осуществляющих сельскохозяйственное страхование с господдержкой (ед.)	K_1^1 — Индекс удовлетворенности страхователя
		H_2^1 — Количество заключенных договоров страхования с господдержкой (ед.)	K_2^1 — Нивелирование неформальных факторов (оппортунистическое поведение и т. д.)
		H_3^1 — Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования с господдержкой (га)	K_3^1 — Простота процедуры оформления полиса
		H_4^1 — Количество хозяйств, заключивших договоры страхования с господдержкой (ед.)	K_4^1 — Уровень судебных издержек в связи с проигранными исками к страховщику
		H_5^1 — Сумма страховых взносов (тыс. руб.)	K_5^1 — Процедура документального подтверждения обстоятельств страхового случая
		H_6^1 — Сумма страховых выплат (тыс. руб.)	K_6^1 — Квалификация сотрудников страховой компании
		H_7^1 — Коэффициент страховых выплат	K_7^1 — Рейтинг коммерческой организации
		H_8^1 — Количество урегулированных убытков (ед.)	K_8^1 — Уровень доверия
		H_9^1 — Количество филиалов, представительств в регионе (ед.)	K_9^1 — Открытость информации
		H_{10}^1 — Количество регионов, в которых осуществлялось сельскохозяйственное страхование с государственной поддержкой (ед.)	K_{10}^1 — Среднее время урегулирования убытков
		H_{11}^1 — Объем субсидирования, выделенного на агрострахование с господдержкой (тыс. руб.)	K_{11}^1 — Линейка страховых продуктов
		H_{12}^1 — Сумма уплаченной страховой премии (млн руб.)	K_{12}^1 — Влияние изменений в нормативно-правовой базе в сфере страхования сельскохозяйственных рисков с государственной поддержкой
2	Коммерческие организации, осуществляющие несубсидируемое сельскохозяйственное страхование	H_1^2 — Количество организаций, осуществляющих сельскохозяйственное страхование (ед.)	K_1^2 — Индекс удовлетворенности страхователя
		H_2^2 — Количество заключенных договоров страхования (ед.)	K_2^2 — Нивелирование неформальных факторов (оппортунистическое поведение и т. д.)
		H_3^2 — Посевная (посадочная) площадь по договорам страхования (га)	K_3^2 — Простота процедуры оформления полиса
		H_4^2 — Количество хозяйств, заключивших договоры страхования (ед.)	K_4^2 — Уровень судебных издержек в связи с проигранными исками к страховщику
		H_5^2 — Сумма страховых взносов (тыс. руб.)	K_5^2 — Процедура документального подтверждения обстоятельств страхового случая

Окончание табл. на след. стр.

R	Группа агрегированных субъектов	Количественная характеристика (H)	Качественная характеристика (K)
		H_6^2 — Сумма страховых выплат, (тыс. руб.)	K_6^2 — Квалификация сотрудников страховой компании
		H_7^2 — Коэффициент страховых выплат	K_7^2 — Рейтинг коммерческой организации
		H_8^2 — Количество урегулированных убытков (ед.)	K_8^2 — Уровень доверия
		H_9^2 — Количество филиалов, представительство в регионе (ед.)	K_9^2 — Открытость информации
		H_{10}^2 — Количество регионов, в которых осуществлялось сельскохозяйственное страхование (ед.)	K_{10}^2 — Среднее время урегулирования убытков
			K_{11}^2 — Линейка страховых продуктов
			K_{12}^2 — Влияние изменений в нормативно-правовой базе в сфере страхования сельскохозяйственных рисков

Источник: исследования автора.

кой и без нее, а также показателей, характеризующих эффективность выполнения их функций. Применительно к обозначенному нами набору качественных характеристик для каждой из представленных групп субъектов ранговый коэффициент конкордации Кендалла составил более 0,75. Это свидетельствует о согласованности мнений экспертов о составе набора качественных характеристик.

Моделирование и оценка институциональных изменений должны предполагать, какой вектор задает движение точки (субъекта), и иметь численное выражение. Метод оценки эффективности институциональных изменений на отраслевом рынке в числовом выражении был предложен И.С. Пыжевым и В.П. Горячевым (Пыжев, Горячев, 2018). В основе их подхода лежит формально-логическая модель явного описания института, предложенная В.Л. Тамбовцевым. Институциональная среда агрострахования представляет собой систему с ограниченным набором субъектов страховых отношений, и потому появляется возможность частичной адаптации методики за счет конкретизации и включения в нее ряда компонент, характеризующих каждый отдельный субъект.

Реализация методики оценки эффективности институциональных изменений системы сельскохозяйственного страхования

Институциональная среда страхового рынка имеет изначально заданное множество элементов-участников $R = (R_1, R_2, \dots, R_j)$. Каждый элемент R (группа агрегированных субъектов)

должен быть охарактеризован с количественной и качественной сторон.

$$R_j = f(H_j, K_j), \quad (1)$$

где H_j — итоговый показатель количественной характеристики $H_j = (H_1^j, H_2^j, \dots, H_m^j)$; K_j — итоговый показатель качественной характеристики, $K_j = (K_1^j, K_2^j, \dots, K_m^j)$.

Элемент (группа агрегированных субъектов) институциональной среды имеет множество количественных показателей H_j . Изменение каждого показателя рассчитываем как:

$$\Delta H_i = \frac{H_i}{H_i'}, \quad (2)$$

где H_i — показатель текущего временного периода, H_i' — показатель заданного года.

Общий количественный показатель H_j рассчитывается как среднее значение:

$$H_j = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta H_i^j}{N_j}, \quad (3)$$

где H_j — итоговый показатель количественной характеристики, N — количество ΔH_i^j .

При формировании набора количественных характеристик следует учитывать тот факт, что рост отдельных количественных показателей не всегда является положительной тенденцией в развитии экономической системы. То же можно сказать и про формирование системы качественных характеристик группы агрегированных субъектов.

Каждый исследуемый элемент (группа агрегированных субъектов) институциональной си-

Таблица 2

Средние значения количественных и качественных характеристик R_1 и R_2 за 2014, 2016 и 2018 гг.

	2014		2016		2018	
	H	K	H	K	H	K
R_1	1,21	0,69	0,55	1,1	0,30	0,52
R_2	0,77	0,98	1,27	0,89	0,92	1,0

Источник: рассчитано автором.

стемы задает собственный набор качественных характеристик $K_j = (K_1^j, K_2^j, \dots, K_m^j)$. Методология оценки эффективности институциональных изменений, предложенная И.С. Пыжевым и В.П. Горячевым, учитывает влияние неформальных факторов при расчете комплексного показателя эффективности институциональных изменений, что является несомненным ее преимуществом. При этом показатель влияния неформального фактора, оппортунистической активности в частности, складывается непосредственно с уже произведенной оценкой эффективности институциональных изменений. На наш взгляд, неформальные факторы оказывают влияние не только на институциональную среду в целом исследуемой экономической системы, но и на отдельные характеристики института, в том числе на выполнение им своих функций. Учитывая специфику аграрного производства, неформальная составляющая включена в структуру качественной характеристики внутри каждой j -й группы агрегированных экономических субъектов $K_j = (K_1^j, K_2^j, \dots, K_m^j)$. Это позволит провести более точную оценку эффективности институциональных преобразований в тех секторах экономики, в которых наиболее проявляет себя неформальная составляющая экономических отношений, как, например, сельское хозяйство.

Определяются значения качественных характеристик на основе работы экспертов, знающих специфику исследуемой отрасли. Каждому K присваивается на основе экспертного опроса балл от 0 до 10. Затем, по аналогии, как и H_j , рассчитываем K_j .

Общий показатель институциональных изменений I_j для j -й группы агрегированных экономических субъектов R будет иметь вид:

$$I_j = \frac{\sum_{j=1}^n \oint (\Delta H_j, \Delta K_j)}{N_j}, \quad (4)$$

В таблице 2 представлены значения количественных и качественных характеристик групп агрегированных субъектов R_1 — коммер-

ческих организаций, осуществляющих страхование на основе государственной поддержки, и R_2 — коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих несубсидируемое агрострахование, за 2014, 2016 и 2018 годы. Год 2012 считается базовым (100 %, или 1 в системе координат) (табл. 2).

Для наглядности представления результатов исследования предлагается использовать графический метод. На основе полученных значений построим график институциональных изменений, где параметр K — по оси абсцисс, параметр H — значение по оси ординат, а исходное состояние системы находится в точке (1;1). В результате получится карта, характеризующая как эффективность самой институциональной системы, так и состояние выборочных ее R -элементов.

Важнейшей составляющей системы страхования сельскохозяйственных рисков является агрострахование с государственной поддержкой. На долю субсидируемого агрострахования приходится до 90 % договоров страхования. Поэтому наибольший интерес представляет исследование институциональных изменений группы агрегированных субъектов R_1 . На рисунках 2, а — с представлено, как формируется область пересечения количественных и качественных характеристик R_1 , определяющая нахождение точки (среднего значения) данной группы.

Графическое представление результатов изменений институциональной среды агрострахования и отдельных ее субъектов позволяет выделить четыре состояния (рис. 3, а–с)

В зависимости от выбранной исходной точки (год, введение новой нормы, и т. д.), инициатора институциональных изменений, а также происходящих трансформаций внутри институциональной среды страхования сельскохозяйственных рисков, в рамках каждого квадранта, куда смещаются точки (группы агрегированных субъектов), можно охарактеризовать институциональные изменения и определить направления совершенствования институциональной среды (табл. 3).

В первом квадранте отображаются положительные качественные изменения, нашедшие отражение в количественных параметрах. Третий квадрант охватывает случаи, когда положительная динамика количественных показателей оценки не всегда обусловлена позитивными изменениями качественной составляющей. В качестве примера можно привести динамику роста показателей страховых сборов с государственной поддержкой в 2013–2014 гг.,

Характеристика институциональных изменений и направления совершенствования институциональной среды для субсидируемого вида страхования сельскохозяйственных рисков

Группа агрегированных субъектов	Квадрант	Характеристика институциональных изменений	Направления совершенствования институциональной среды
R1	I	Позитивные институциональные изменения привели к положительной динамике количественных показателей	Поддержание устойчивости системы, пока не будут введены новые нормы или изменения внешней среды
		Большинство субъектов продолжают эффективно функционировать	
	II	Институциональные изменения не привели к положительному количественному эффекту в функционировании большинства субъектов (высокие транзакционные издержки)	Реализация мер по ускоренной адаптации субъектов к новым условиям (нововведениям); компенсационные меры
		Институциональные изменения (например, совершенствование функциональной структуры) большинства субъектов еще количественно не проявлены (отложенный количественный эффект)	Реализация временных мероприятий по поддержке функционирования субъектов до проявления положительного количественного эффекта
	III	Положительная динамика количественных показателей не обусловлена улучшением качества исполнения функций большинства субъектов (возможно, отложенный количественный эффект или влияние других внешних факторов)	Совершенствование функциональной структуры субъектов
		Институциональные изменения не способствуют качественному исполнению функций большинства субъектов, но приводят к увеличению их количественных показателей (Несовершенство нормативно-правовой или методологической базы ведет к оппортунистическому поведению субъектов)	Подключение экономических регуляторов и осуществление ограничительных действий со стороны государства
	IV	Снижение качественных характеристик (неисполнение функций) большинства субъектов, ведущее к снижению их количественных показателей	Совершенствование функциональной структуры субъектов, устранение неэффективных субъектов и создание новых
		Введение низкоэффективных норм и правил, действие которых повлекло за собой снижение количественных параметров	Проверка, корректировка или отмена введенных норм и правил

Источник: Исследования автора.

который был обусловлен применением страховыми компаниями, занимавшими 62,3 % всего рынка агрострахования с господдержкой, теневых «схем» освоения бюджетных субсидий без реального страхования. Дальнейшие мероприятия Центрального банка РФ по совершенствованию нормативно-правового и методического поля, оптимизации и финансовому оздоровлению страхового рынка в 2015 году привели к снижению основных показателей субсидируемого сельскохозяйственного страхования. В результате реализации мер по очистке страхового рынка от недобросовестных страховщиков с 2016 г. покинули рынок 28 страхо-

вых организаций, доля застрахованных площадей которыми составляла 57,2 % от общего объема застрахованных земель. Место нишевых агростраховщиков заняли более крупные компании, которые впоследствии вошли в состав Национального союза агростраховщиков (НСА). Таким образом, оздоровление рынка агрострахования началось с институциональной коррекции — устранения дисфункций действующих институтов и создания нового института — Национального союза агростраховщиков. Об этом говорит расположение точки R_1 в 2016 году в рамках второго квадранта (рис. 2b, 3b, 4). Теоретически подобный эффект опи-

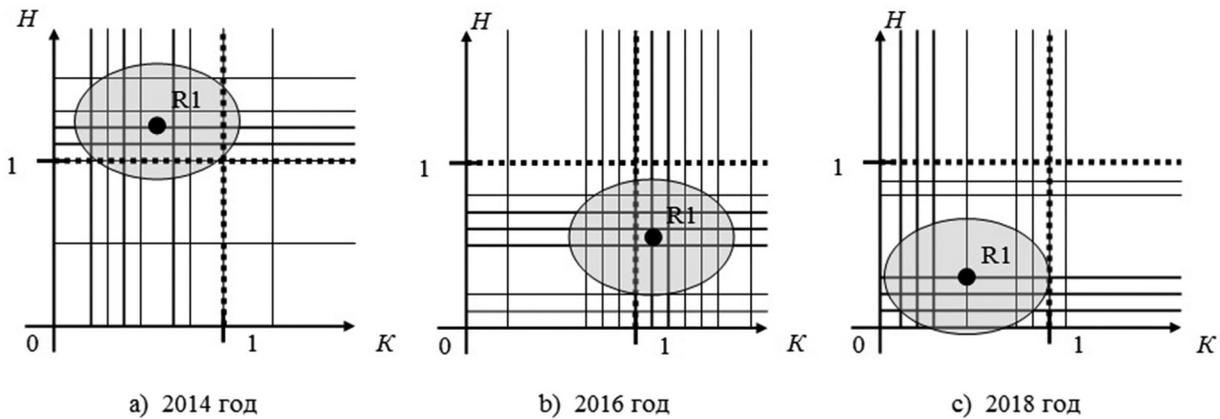

Рис. 2. Характеристика R1 за 2014, 2016 и 2018 годы

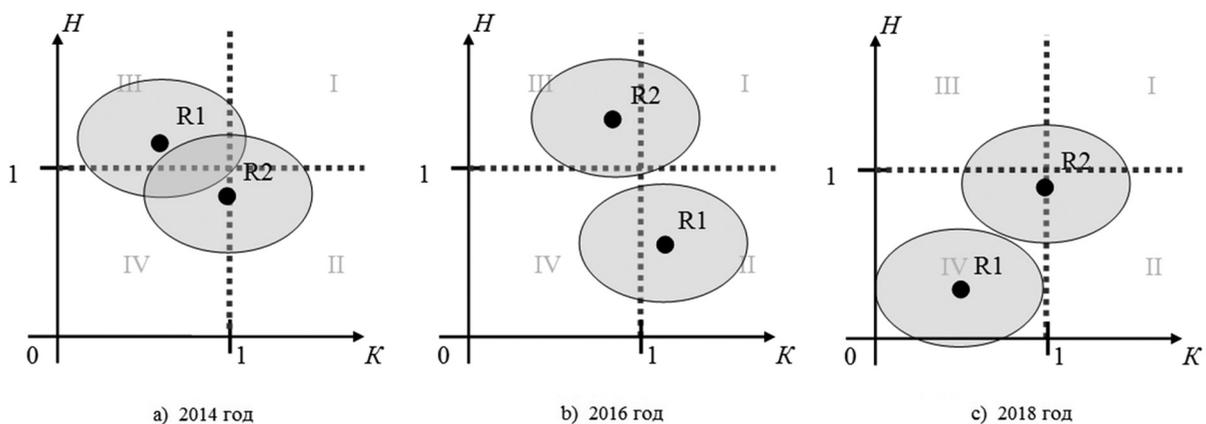

Рис. 3. График институциональных изменений за 2014, 2016 и 2018 годы

сывает в одной из своих работ О. С. Сухарев, замечая, что «...издержки возникают при замене или модификации правил, так что сама замена правил может не понизить в ближайшее время, а наоборот, увеличить транзакционные издержки, но если далее они будут понижаться, то такой проект институциональной трансформации может стать выгодным и обоснованным» (Сухарев, 2020).

Смещение точек в четвертый квадрант говорит о снижении качественных характеристик институтов или введении неэффективных норм и правил, действие которых влечет за собой снижение количественных параметров, ведя к стагнации отрасли. Главным фактором «провала» агрострахования с государственной поддержкой в 2017–2018 гг. стало установление нового порядка предоставления и распределения субсидий в сфере АПК из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ, в соответствии с которым средства выделялись общей суммой в виде «единой субсидии», в состав которой вошли, в том числе, и средства на поддержку агрострахования. Предоставив право распределения средств субсидии регионам, место в системе приоритетов и расходы

на агрострахование выделялись по остаточному принципу, что привело к снижению целевого индикатора — удельного веса посевной (посадочной) площади застрахованных культур до 2,3 % в 2017 г. и 1,7 % в 2018 г. (рис. 2с, 3с, 4).

Заключение

Разработка и практическая реализация методики оценки эффективности институциональных изменений в какой-либо сфере представляет большую сложность. Это требует синтеза научных подходов и учета отраслевых, территориальных и социально-экономических особенностей. Необходимо определить наполнение и границы институциональной среды, критерии оценки эффективности ее изменений, сформировать сбалансированную систему количественных и качественных характеристик каждого из исследуемых субъектов.

При исследовании развития смежных с сельским хозяйством отраслей, в частности, важно учитывать специфику, которая заключается в высоком влиянии неформальной составляющей на процесс принятия управленческих решений. Поэтому в предлагаемой методике

Рис. 4. Основные показатели субсидируемого агрострахования и агрострахования без государственной поддержки за 2010–2018 годы

оценки эффективности институциональных изменений в системе страхования сельскохозяйственных рисков в набор качественных характеристик включены показатели влияния неформальных факторов.

Построенные концептуальная и формально-логическая модели институциональной среды сельскохозяйственного страхования помогли получить целостное представление о ее трансформации, а графическая интерпретация поляризации субъектов позволила выявить изменения различных компонентов институциональной среды и функциональной структуры отдельно взятых институтов.

Сопоставление теоретико-методологических положений с фактическими данными позволило установить, что рост количественных показателей, характеризующих субсидируемое страхование сельскохозяйственных рисков в 2013–2014 гг., был обусловлен оппортунистическим поведением субъектов страхового рынка, а не качественными институциональными преобразованиями. Действия Центрального банка РФ по устранению недобросовестных страховщиков и формирование новой институциональной структуры — Национального союза агростраховщиков — повлекли за собой временное снижение в 2016 г. количественных показателей агрострахова-

ния с господдержкой. Несубсидируемое агрострахование проявляет свою эффективность на этапе совершенствования нормативно-правовой и методологической базы агрострахования с государственной поддержкой, а рост количественных показателей последнего в 2014 г. обусловлен низким качеством институциональной среды и значительными пробелами в нормативно-правовой страховой базе. Таким образом, графическое представление результатов институциональных преобразований с последующей их характеристикой дает понимание, что изменение количественных параметров и положительная динамика не всегда характеризуют эффективность институциональных изменений.

Полученные теоретические выводы и практические результаты позволяют определить контуры необходимых институциональных преобразований действующей системы страхования сельскохозяйственных рисков, которые заключаются в: совершенствовании методологической и нормативно-правовой базы страховой деятельности; развитии страховой инфраструктуры в отдаленных сельских территориях; создании и поддержке развития страховых кооперативов; разработке государственных мер, направленных на снижение региональной дифференциации развития агрострахования.

Список источников

- Балацкий Е. В. Нечеткие институты, культура населения и институциональная энтропия // Общество и экономика. 2007. № 5–6. С. 37–53.
- Вайсман Е. Д., Подшивалова М. В. Методологические основы анализа институциональной среды малых промышленных предприятий // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2017. № 39. С. 5–23.

- Валитова Л. А., Тамбовцев В. Л. Анализ влияния качества институциональной среды на параметры кредитного рынка: опыт межстранового сопоставления // Экономическая школа: Аналитическое приложение. 2006. № 3. С. 9–50.
- Вольчик В. В. Институциональные изменения: на пути к созданию общей теории // Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 4. С. 4–6.
- Кадомцева М. Е., Коростелев В. Г. Региональная дифференциация развития субсидируемого страхования сельскохозяйственных рисков в подотрасли растениеводства // Проблемы развития территории. 2020. № 4(108). С. 55–67.
- Кирдина-Чэндлер С. Г., Маевский В. И. Методологические вопросы анализа мезоуровня в экономике // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 7–23.
- Клейнер Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. 2002. № 10. С. 47–69.
- Клейнер Г. Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004. 240 с.
- Логина Т. П., Полушкина И. Н. Влияние качества институтов на инновационное развитие российской экономики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 2–2. С. 172–176.
- Маевский В. И. Мезоуровень и иерархическая структура экономики // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 18–29.
- Полтерович В. М., Попов Е. В. Демократия, качество институтов и экономический рост // Альманах сравнительных исследований политических институтов. 2007. № 5. С. 167–204.
- Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. 2001. № 3. С. 24–50.
- Попов Е. В. Моделирование экономических институтов. М.: Юрайт, 2019. 643 с.
- Пыжев И. С., Горячев В. П. Реализация теоретического подхода к оценке эффективности институциональных изменений на отраслевом рынке // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 2. С. 99–113.
- Садков В. Г., Аронов Д. В. О концептуальной модели российского общества XXI века и методологии систематизации российского законодательства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11–1. С. 69–77.
- Сомкин А. А. Формально-логическое моделирование в исследовании целостных социальных систем // Известия ВГПУ. 2008. № 8(32). С. 8–11.
- Сухарев О. С. Экономическая теория институционального моделирования: принципы и возможности // Журнал экономической теории. 2017. № 1. С. 102–116.
- Сухарев О. С. Экономическая теория институциональных изменений: подходы к моделированию коррекции и дисфункции институтов // Журнал экономической теории. 2018. Т. 15. № 2. С. 276–290.
- Сухарев О. С. Дисфункция правил и институциональная эффективность // Журнал экономической теории. 2020. Т. 17. № 2. С. 433–450.
- Тамбовцев В. Л. О разнообразии форм описания институтов // ОНС: Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 107–118.
- Aoki M. Strategies and public propositions in games of institutional change: Comparative historical cases // Journal of Comparative Economics. 2017. Vol. 45. No. 1. P. 171–187.
- Dacin M., Goodstein J., Scott W. Institutional Theory and Institutional Change: Introduction to the Special Research Forum. The Academy of Management Journal. 2002. Vol. 45. No. 1. P. 45–56.
- Diermeier D., Krehbiel K. Institutionalism as a Methodology. Journal of Theoretical Politics. 2003. Vol. 15. No. 2. P. 123–144.
- Eriksson O., Johannesson P., Bergholtz M. Institutional ontology for conceptual modeling // Journal of Information Technology. 2018. Vol. 33. P. 105–123.
- Gagliardi Fr. Institutions and economic change // Journal of Comparative Economics. 2017. Vol. 45(1). P. 213–215.
- Hausmann R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery. Journal of Development Economics. 2003. Vol. 72. No. 2. P. 603–633.
- Kallman M., Frickel S. Nested logics and smart meter adoption: Institutional processes and organizational change in the diffusion of smart meters in the United States // Energy Research & Social Science. 2019. Vol. 57. 101249.
- Kingston C., Caballero G. Comparing theories of institutional change // Journal of Institutional Economics. 2009. Vol. 5. No. 2. P. 151–180.
- North D. Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. London: Cambridge University Press. 1990. 152 p.
- Moenius J., Berkowitz D. Institutional Change and Product Composition: Does the Initial Quality of Institutions Matter? // William Davidson Institute Working Paper. 2004. No. 662. 37 p.
- Mohamed I. Some Issues in The Institutional Theory: A Critical Analysis // International Journal of Scientific & Technology Research. 2017. Vol. 6. No. 9. P. 150–156.
- Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. Vol. 14(3). P. 137–158.
- Earl P. Richard H. Thaler: A Nobel Prize for Behavioural Economics // Review of Political Economy. 2018. Vol. 30. No. 2. P. 107–125.
- Reed D., Niileksela C., Kaplan B. Behavioral economics: a tutorial for behavior analysts in practice // Behavior Analysis in Practice. 2013. Vol. 6(1). P. 34–54. DOI:10.1007/BF03391790.

Ruttan V., Hayami Y. Toward a Theory of Induced Institutional Innovation // *Journal of Development Studies*. 1984. Vol. 20. No. 4. P. 203–223. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220388408421914>.

Skarbak D. Qualitative research methods for institutional analysis // *Journal of Institutional Economics*. 2020. Vol. 16. No. 4. P. 409–422.

Tolbert P., David R., Sine W. Studying Choice and Change: The Intersection of Institutional Theory and Entrepreneurship Research // *Organization Science*. 2010. Vol. 22. No. 5. P. 1332–1344. DOI:10.1287/orsc.1100.0601.

Veblen T. *The Theory of the Leisure Class*. London: Routledge, 1992. 262 p.

Williamson O. The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract // *Journal of Economic Perspectives*. 2002. Vol. 16 (3). P. 171–195.

Williamson O. E. The Economics of Governance // *American Economic Review*. 2005. Vol. 95(2). P. 1–18.

References

Balatsky, E. V. (2007). Nechetkie instituty, kul'tura naseleniya i institucional'naya entropiya [Poorly structured institutions, cultural profile of the population and institutional entropy]. *Obshchestvo i ekonomika [Society and Economics]*, 5–6, 37–53. (In Russ.)

Vaisman, E. D. & Podshivalova, M. V. (2017). Metodologicheskie osnovy analiza institutsional'noy sredy malykh promyshlennykh predpriyatiy [Methodological bases of small industrial enterprises institutional environment analysis]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika [Tomsk State University Journal of Economics]*, 39, 5–23. (In Russ.)

Valitova, L. A. & Tambovtsev, V. L. (2006). Analiz vliyaniya kachestva institutsional'noy sredy na parametry kreditnogo rynka: opyt mezhranovogo sopostavleniya [Quality impact analysis of the institutional environment on the parameters of the credit market: the experience of cross-country comparison]. *Ekonomicheskaya shkola: Analiticheskoe prilozhenie [School of Economics: Analytical application]*, 3, 9–50. (In Russ.)

Volchik, V. V. (2012). Institutsional'nye izmeneniya: na puti k sozdaniyu obshchey teorii [Institutional changes: towards a general theory]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 4(4), 4–6. (In Russ.)

Kadomtseva, M. E. & Korostelev, V. G. (2020). Regional'naya differentsiatsiya razvitiya subsidiruемого strakhovaniya sel'skokhozyaystvennykh riskov v podotrasli rastenievodstva [Regional differentiation of the development of subsidized insurance of agricultural risks in the crop production sub-industry]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of territory's development]*, 4(108), 55–67. (In Russ.)

Kirdina-Chandler, S. G. & Maevsky, V. I. (2017). Metodologicheskie voprosy analiza mezourovnya v ekonomike [Methodological issues of the meso-level analysis in Economics]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 9(3), 7–23. (In Russ.)

Kleyner, G. B. (2002). Sistemnaya paradigma i teoriya predpriyatiya [System paradigm and enterprise theory]. *Voprosy ekonomiki [Voprosy ekonomiki]*, 10, 47–69. (In Russ.)

Kleyner, G. B. (2004). *Evolutsiya institutsional'nykh sistem [The evolution of institutional systems]*. Moscow, Russia: Nauka, 240. (In Russ.)

Loginova, T. P. & Polushkina, I. N. (2012). Vliyanie kachestva institutov na innovatsionnoe razvitie rossiyskoy ekonomiki [The influence of quality of institutions on the innovative development of the Russian economy]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo [Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod]*, 2, 172–176. (In Russ.)

Maevsky, V. I. (2018). Mezouroven' i ierarkhicheskaya struktura ekonomiki [Mesolevel and hierarchical structure of the Economy]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy [Journal of Institutional Studies]*, 10(3), 18–29. (In Russ.)

Polterovich, V. M. & Popov, E. V. (2007). Demokratiya, kachestvo institutov i ekonomicheskiy rost [Democracy, the quality of institutions and economic growth]. *Al'manakh sravnitel'nykh issledovaniy politicheskikh institutov [Almanac of Comparative Studies of Political Institutions]*, 5, 167–204. (In Russ.)

Polterovich, V. M. (2001). Transplantatsiya ekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii [Economic Science of Modern Russia]*, 3, 24–50. (In Russ.)

Popov, E. V. (2019). *Modelirovanie ekonomicheskikh institutov [Modeling economy institutions]*. Moscow, Russia: Yurayt, 643. (In Russ.)

Pyzhev, I. S. & Goryachev, V. P. (2018). Realizatsiya teoreticheskogo podkhoda k otsenke effektivnosti institutsional'nykh izmeneniy na otraslevom rynke [Implementation of the theoretical approach to evaluate the economic efficiency of the institutional change in the industry market]. *Terra Economicus [Terra Economicus]*, 16(2), 99–113. (In Russ.)

Sadkov, V. G. & Aronov, D. V. (2016). O kontseptual'noy modeli rossiyskogo obshchestva XXI veka i metodologii sistematizatsii rossiyskogo zakonodatel'stva [On the conceptual model of Russian society in the XXI century and the methodology of systematization of Russian legislation]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: trends and development prospects]*, 11–1, 69–77. (In Russ.)

Somkin, A. A. (2008). Formal'no-logicheskoe modelirovanie v issledovanii tselostnykh sotsial'nykh sistem [Formal-logical modeling in the study of integral social systems]. *Izvestiya VGPU [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University]*, 8(32), 8–11. (In Russ.)

Sukharev, O. S. (2017). Ekonomicheskaya teoriya institutsional'nogo modelirovaniya: printsipy i vozmozhnosti [Economic Theory of Institutional Modeling: Principles and Possibilities]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 1, 102–116. (In Russ.)

- Sukharev, O. S. (2018). Ekonomicheskaya teoriya institutsional'nykh izmeneniy: podkhody k modelirovaniyu korrektsii i disfunktsii institutov [Economic theory of institutional changes: approaches to modeling corrections and dysfunctions of institutions]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 15(2), 276–290. (In Russ.)
- Sukharev, O. S. (2020). Disfunktsiya pravil i institutsional'naya effektivnost' [Dysfunction of the rules and institutional effectiveness]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 17(2), 433–450. (In Russ.)
- Tambovtsev, V. L. (2004). O raznoobrazii form opisaniya institutov [Variety of descriptive forms of institutions]. *ONS: Obshchestvennye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Contemporary World]*, 2, 107–118. (In Russ.)
- Aoki, M. (2017). Strategies and public propositions in games of institutional change: Comparative historical cases. *Journal of Comparative Economics*, 45(1), 171–187.
- Dacin, M., Goodstein, J. & Scott, W. (2002). Institutional Theory and Institutional Change: Introduction to the Special Research Forum. *The Academy of Management Journal*, 45(1), 45–56.
- Diermeier, D. & Krehbiel, K. (2003). Institutionalism as a Methodology. *Journal of Theoretical Politics*, 15(2), 123–144.
- Eriksson, O., Johannesson, P. & Bergholtz, M. (2018). Institutional ontology for conceptual modeling. *Journal of Information Technology*, 33, 105–123.
- Gagliardi, Fr. (2017). Institutions and economic change. *Journal of Comparative Economics*, 45(1), 213–215.
- Hausmann, R. & Rodrik, D. (2003). Economic Development as Self-Discovery. *Journal of Development Economics*, 72(2), 603–633.
- Kallman, M. & Frickel, S. (2019). Nested logics and smart meter adoption: Institutional processes and organizational change in the diffusion of smart meters in the United States. *Energy Research & Social Science*, 57, 101249.
- Kingston, C. & Caballero, G. (2009). Comparing theories of institutional change. *Journal of Institutional Economics*, 5(2), 151–180.
- North, D. (1990). *Institutions, Institutional Change, and Economic Performance*. London: Cambridge University Press, 152.
- Moenius, J. & Berkowitz, D. (2004). Institutional Change and Product Composition: Does the Initial Quality of Institutions Matter? *William Davidson Institute Working Paper*, 662, 37.
- Mohamed, I. (2017). Some Issues in the Institutional Theory: A Critical Analysis. *International Journal of Scientific & Technology Research*, 6(9), 150–156.
- Ostrom, E. (2000). Collective Action and the Evolution of Social Norms. *Journal of Economic Perspectives*, 14(3), 137–158.
- Earl, P. (2018). Richard H. Thaler: A Nobel Prize for Behavioural Economics. *Review of Political Economy*, 30(2), 107–125.
- Reed, D., Niileksela, C., & Kaplan B. (2013). Behavioral economics: a tutorial for behavior analysts in practice. *Behavior Analysis in Practice*, 6(1), 34–54. DOI:10.1007/BF03391790.
- Ruttan, V. & Hayami, Y. (1984). Toward a Theory of Induced Institutional Innovation. *Journal of Development Studies*, 20(4), 203–223. DOI: <http://dx.doi.org/10.1080/00220388408421914>.
- Skarbek, D. (2020). Qualitative research methods for institutional analysis. *Journal of Institutional Economics*, 16(4), 409–422.
- Tolbert, P., David, R., & Sine, W. (2010). Studying Choice and Change: The Intersection of Institutional Theory and Entrepreneurship Research. *Organization Science*, 22(5), 1332–1344. DOI:10.1287/orsc.1100.0601.
- Veblen, T. (1992). *The Theory of the Leisure Class*. London: Routledge, 262.
- Williamson, O. (2002). The Theory of the Firm as Governance Structure: From Choice to Contract. *Journal of Economic Perspectives*, 16(3), 171–195.
- Williamson, O. (2005) The Economics of Governance. *American Economic Review*, 95(2), 1–18. DOI: 10.1257/000282805774669880.

Информация об авторе

Кадомцева Марина Евгеньевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории стратегии развития институциональной среды агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем Российской академии наук; <http://orcid.org/0000-0002-9547-5564> (Российская Федерация, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 94, e-mail: kozyreva_marina@mail.ru).

About the author

Marina E. Kadomtseva — PhD in Economics, Senior Researcher, Laboratory for the development of the institutional environment of the agro-industrial complex, Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences; <http://orcid.org/0000-0002-9547-5564> (94, Moskovskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation; e-mail: kozyreva_marina@mail.ru).

Дата поступления рукописи: 20.04.2021.

Прошла рецензирование: 15.05.2021.

Принято решение о публикации: 15.07.2021.

Received: 20 Apr 2021.

Reviewed: 15 May 2021.

Accepted: 15 Jul 2021.